Глава 105

"Огонь!"

БУМ! БУМ! БУМ!

Пятнадцать потоков огней высоко поднялись в небо под командованием Цин Шуйя. Наряду с оглушительными стуками бомбы начали спускаться в районе, который Чан отметил на карте.

Бомбы ускорялись и спускались одна за другой, их огненные хвосты освещали туман перед тем, как утонуть в горизонте. Чан рассеянно уставился на исчезающие огненные хвосты из-за специального респиратора, который закрывал его лицо - теперь они называли его антибактериальным респиратором. Он опустился, Цзин обняла его.

Красный туман замаскировал то, что происходило так далеко, поэтому он мог только представить себе последствия на берегу Желтой реки.

Без сомнения, человеческие солдаты умирали бы от боли один за другим. Никто не мог противостоять гипермутируемым бактериям, которые были сделаны руками Цин Шуйя. Он только задавался вопросом, что было последним, о чем они думали во время последнего вздоха.

Будут ли они переполнены страхом смерти? Они скучают по своим матерям? Или они умрут в мире, потому что они, наконец, свободны от войны против природы?

Чан расслабил его больные ноги, садясь на холм. В этот момент ему нечего было делать. Он положил голову на руку, но его глаза были сосредоточены на фигуре, которая направляла артиллерию. Бактериальная бомба привела бы к смерти более десяти тысяч, но Цин Шуй сохранил безмятежную ауру вокруг него.

Апокалипсис и эволюция привели к трансформации умов.

Перед апокалипсисом тот человек, который сейчас стоял на пике, был просто учителем биологии средней школы. Возможно, он был талантлив, но его занятие ограничивалось областью образования, сохранившись в высококонкурентном обществе.

Теперь Цин Шуй, стоящий на вершине социальной пирамиды, стал важным персонажем, который держал мир в своих руках.

В мирное время сила могла рушить чистые умы. Но Чан не знал о днях апокалипсиса, какие изменения в человеческом духе были бы абсолютной властью и интеллектом в такое время. Он также не знал, может ли Цин Шуй контролировать свое растущее стремление к власти с его великим разумом.

Возможно, однажды, Цзин, которую он защищал и заботился, была бы убрана. Возможно, он будет жить в неустойчивом существовании. Возможно, он отказался бы от своих моральных принципов из-за опасений страха и смерти, чтобы стать тем человеком, которого он ненавидел, и ведет себя таким образом.

«У людей иногда нет выбора, но они вынуждены».

Это может показаться менее точным в мирное время, но в ушах людей, которые жили в апокалипсисе, приговор звучал с жестокой правдивостью...

Бесконечные выстрелы доносились прямо перед глазами Чана. Опыт военной зоны поразил его настолько глубоко, что у него было ощущение, что он был доставлен в центр бури, наблюдая, как искры дрейфуют и падают с неба. Хотя это была только первая битва, мир уже не был узнаваем.

Раздражение продолжалось.

Рев артиллерии постепенно уменьшался, когда закончились их бактериальные бомбы.

Когда гремящий звук подошел к концу, Чан поднялся с земли - первая глава была закончена. Пришло время ему столкнуться с невзгодами.

«Цзин, дай мне знать, когда в твоем восприятии появятся движущиеся объекты», Чан снова сказал Цзин.

Он перешел в элитный отряд. Получив измененный пулемет от члена команды, он прищурился, пытаясь найти свои цели.

«Близкие ряды, марш!» Цин Шуй заказал с вершины холма. Он руководил солдатами, но он также, казалось, что-то привлекал.

В тот момент, когда команда Цин Шуйя была доставлена, раздался внутренний звук, который состоял из криков и стрельбы, отправленных из авангардного легиона. Цзин немедленно указала пальцем на источник. «Там, около ста метров».

«Минометы! Огонь!» Цин Шуй обратил пристальное внимание на руководство Цзин. Его рука выпрямилась, размахивая, чтобы командовать теми заранее подготовленными солдатами, и начать их атаку.

БУМ! БУМ! БУМ!

Огнеупорные снаряды соперничали друг с другом в воздухе, все бомбардировали в одно и то же место. Это привело к непрерывному удару и огню, цветущему на земле.

Первая волна нападений от мутированных солдат началась там, где Чан не мог видеть.

Тем не менее, нападение Цин Шуйя вскоре уменьшилось, поскольку огонь не поймал много легковоспламеняющихся материалов. Когда огонь прекратился, Чан не увидел ни одной из этих бесстрашных фигур, прилипших к армии Цин Шуйя - было так же мирно, как будто ничего не случилось.

«Цзин, эти солдаты мертвы?» Чан мучился этой необычной ситуацией.

«Нет, я могу только почувствовать несколько раненых. Большинство из них остались невредимыми, но они исчезли из моего диапазона восприятия, - сказала Цзин легким голосом.

«Сколько приближается к нам?» - спросил Цин Шуй.

«Из того, что я чувствую, от двадцати до тридцати. Их уровень ниже 21, поэтому я подозреваю, что все они инфицированы, - ответила Цзин. «Но я заметила, что некоторые из их уровней сильно колеблются, и теперь все они выше 45, что означает, что они стали намного сильнее, чем раньше».

Цин Шуй не был удивлен. Он просто кивнул: «Прежде, чем Чжо ушел, он принес семь

специальных шприцев с концентрацией красного тумана для своей особой армии. Он планировал использовать их против Есси, но, похоже, он не использовал их всех.

«Красный концентрат тумана?» Спросил Чан. «Разве у него не было серьезного побочного эффекта, вызвавшего внезапную смерть?»

«Действительно, это вызовет внезапную смерть, но это может вкратце повысить соматические функции». Цин Шуй нахмурил свои брови. «Он все равно не заботится о своей особой армии».

Пока Цин Шуй все еще говорил, Цзин поспешно выкрикнула: «Они снова идут! Со всех сторон. Они рассеялись!

«Понятно». Армия Цин Шуйя подняла оружие в унисон его жестам. «Ты тоже стреляй».

Чан кивнул. Он поднял этот пистолет большого калибра и посмотрел в красный туман.

В то же время в воздухе разразилась волна бомбардировок.

«Это были мины, которые моя армия использовала раньше. Но они не были предназначены для чьего-то убийства. Теперь все готовы!

В сопровождении оглушительных взрывов и громких приказов Цин Шуйя, мутированные солдаты вошли в видение Чана один за другим.

Эти измененные генами солдаты были медленными по сравнению с теми, с которыми он раньше сталкивался. Все они выглядели нездоровыми, так как бактерии заразили их мышцы и нервы. Некоторые из них были даже ранены осколками, помещенными в их мускулы. Другие потеряли некоторые из своих чешуек, разоблачая их тугие и бледные мышцы.

Увидев эти остатки, Чан без колебаний поднял курок.

Выстрела разорвал прежнюю неподвижную атмосферу.

Зрение Чана было лучшим из всех, поэтому он был первым, кто стрелял. Те раненые и ослабленные солдаты, подвергшиеся изменениям, были медленнее, чем Чан двигал пистолет. Благодаря его тонкой вычислительной способности, первый пулевой массив вызвал взрыв на солдата, которого он увидел первым. Взрывчатая пуля почти сломала солдата на две части, и существо было отброшено импульсом.

После его успеха в уничтожении первого измененного солдата, он повернул свое тело, чтобы найти свою следующую цель. В каждого измененного солдата которого он видел, он без колебаний стрелял.

Вскоре он убил трех измененных солдат. Между тем, оставшиеся солдаты, подвергшиеся изменениям, постоянно поднимались на склон, столкнувшись с непрекращающимися взрывными пулями.

Армия Цин Шуйя быстро откликнулся на существа, появившиеся из красного тумана, и они также были оснащены причудливыми очками. По словам Цин Шуйя, они были сделаны из частотной разделительной линзы.

После специального лечения защитные очки позволили своим владельцам видеть дополнительные два метра. Однако компромиссом в улучшении было то, что оно затмевало

общее видение.

То есть, очки не были полезны для Чана, но он многое сделал для человеческих солдат - в конце концов, способность видеть два метра дальше означала, что они почти удвоили свое нынешнее зрение.

Поэтому, учитывая тот факт, что элитный отряд прошел специальную подготовку и был оснащен очками, он был так же функционален, как и Чан.

Некоторое время солдаты, изо всех сил пытались прорваться под огнем подавления. Это было так, пока Чан не заметил, что у некоторых из них были прикреплены пластиковые взрывчатые вещества на спине, и абсолютный баланс был нарушен.

«Прекратите стрелять! Они носят взрывчатку!

Солдат уклонился и пуля, попала в пластиковую взрывчатку, она взорвалась до того, как Чан даже закончил давать предупреждение отряду. Существо разбилось, его конечности взорвались на куски, которые затем упали перед отрядом.

Бум!

Волна, вызванная взрывом, прокатилась по полю. Глаза Чана закрылись, увидев, что облака пыли парят ввысь, а затем наводнили их.

Все произошло внезапно, поэтому Чан просто смог закрыть Цзина своим телом. Горячая волна порывалась через его спину, и песок налетел волной, соскабливающей его кожу. Неконтролируемо, Чан и Цзин были сметены на расстоянии более двух метров потоками, которые снесли их со склона.

"Какого черта! Это был С4?

Чан упал на землю, прежде всего. Он поднялся, затем стряхнул грязь и песок, которые его подавили. Вся его спина была окутана жгучей болью, которая распространялась на затылок.

«Ах!»

Хотя Цзин приземлилась не так сильно в объятиях Чана, шок заставил кровь вырваться из ее носа и рта.

Чан не успел проверить ни свое состояние, ни Цзин. Он сразу же поднялся с земли и положил Цзин за дерево, которое просто взорвалось взрывом. Затем он убежал, чтобы забрать пистолет, который он сбросил, и вернулся к тому месту, чтобы отступить.

Чжо, должно быть, использовал эти С4 для борьбы с Есси, а затем распределял оставшихся солдаты, чтобы отомстить Цин Шуйю за его предательство.

Чан никогда не мог думать так быстро, как Чжо в этом хаосе. Учитывая огонь, которому сопротивлялся Чжо, Чан должен был признать, что он был одним из самых бесстрашных людей, которых он видел в своей жизни, так как он мог действовать так быстро против неблагоприятной ситуации.